

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КУРЕНЦОВА

A.I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings

2011

вып. XXII

УДК 595.7.001 (571.6)

ПУТЕШЕСТВИЯ БАВАРСКИХ ЭНТОМОЛОГОВ МАКСА И РОЗИНЫ КОРБ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ (1903, 1907 гг.)

Е.В. Новомодный*, В.В. Дубатов**

* Хабаровский филиал ФГУП «Тихоокеанский научно-исследовательский
рыбохозяйственный центр» (ТИНРО-Центр), г. Хабаровск.

E-mail: evgenov@mail.ru

** Сибирский зоологический музей, Институт систематики и экологии
животных СО РАН, г. Новосибирск.

Кратко охарактеризованы жизнь, путевые маршруты и результаты исследований энтомологов-сборщиков из Мюнхена – супругов Корб. Дается перевод с немецкого языка избранных текстов из статей 1910–1924 гг., содержащих актуальные подробности их работы на Среднем и Нижнем Амуре.

Иногда случается, что некоторые, даже неординарные ученые-биологи выпадают из поля зрения историков естествознания. Так, например, малоизвестными в России оказались Макс и Розина Корб. В данном сообщении мы постарались вернуть эти имена в ряды наиболее значимых исследователей Приамурья, а публикацией извлечений из их печатных работ показать, что приводимые в них факты до сих пор важны с научной и исторической точек зрения. Сбор документальной информации о чете Корб начался с двух газетных заметок, случайно встреченных первым автором в старых номерах официального издания «Приамурские ведомости». Содержание одной: «Город Хабаровск, проездом, посетил баварский энтомолог Максимилиан Корб с супругой, прибывшие в Приамурский край с целью ловли бабочек и жуков и составления коллекций. Супруги Корб уже не первый раз в России; так два года тому назад они посетили Закавказье, где им удалось собрать очень ценные экземпляры бабочек. Господин Корб, побывавший во всех частях света, совершает в текущее лето свое двадцать третье путешествие с указанной целью, а госпожа Корб, являющаяся деятельной и хорошо осведомленной помощницей, сопровождает своего супруга уже в десятый раз. Коллекции собираются для Мюнхенского

музея и для Принцессы Терезии Баварской, чрезвычайно интересующейся, по засвидетельствованию супругов Корб, энтомологией и оказывающей самое широкое содействие при организации путешествий с целью научных исследований по этой части. Центром своей деятельности г. Корб избрал станицу Радде, куда путешественники выехали 14 мая [по современному стилю 27 мая]¹ на почтовом пароходе. Осенью, возвращаясь обратно в Мюнхен, супруги Корб надеются посетить снова г. Хабаровск, где намерены внимательно ознакомиться с коллекциями бабочек в нашем музее» (№ от 18 [31] мая 1903 г.); и второй: «В Хабаровск прибыл баварский подданный ученый энтомолог Корб, который совершает путешествие по Приамурскому краю с целью пополнить свои научные коллекции» (№ от 1 [14] мая 1907 г.). Поиск сведений о них в отечественной энтомологической литературе добавил лишь то, что во второй приезд они жили в казачьей станице Казакевичевской (в наше время с. Казакевичево) вблизи устья р. Уссури. Наконец, благодаря появлению в 2010 г. во Всемирной сети американского электронно-библиотечного ресурса «Интернет-архив» и помощи коллег, нам удалось получить фотокопии всех статей М. Корба, указанных в библиографии известной работы Н.Я. Кузнецова (1929). При этом обнаружилась неточность части ссылок, которые были откорректированы по первоисточникам (см. список литературы).

Е. Арнольд, его первый биограф, писал в праздничном (!) выпуске издания Мюнхенского энтомологического общества, посвященном 70-летию юбилею нашего героя, что к весьма искусственному сборщику естественнонаучных коллекций, неутомимому путешественнику, коммерсанту Макс Корбу (Korb, Maximilian (Max); 6.10.1851, Мюнхен – 8.07.1933, там же) увлечение энтомологией пришло уже в детские годы (Arnold, 1921). По настоянию отца после классической гимназии он окончил коммерческое училище для подготовки к участию в семейном торговом бизнесе. Здесь Макс проявил незаурядные лингвистические способности и в совершенстве овладел французским языком (впоследствии он также легко изучил русский, турецкий и испанский), а также преуспел в научных дисциплинах, особенно в ботанике (гербарном деле). Но страстью всей жизни для него стали чешуекрылые и жесткокрылые насекомые Палеарктической области. Лично убедившись в его обязательности и аккуратности, тогдашний директор Баварской государственной библиотеки, доктор Лаубманн (Georg Ritter von Laubmann) на длительный срок выдавал ему в пользование соответствующую литературу, и это весьма благоприятное обстоятельство стало основой его всестороннего биологического самообразования. Уже в 1870-е гг. Корб слыл наиболее известным знатоком фауны чешуекрылых окрестностей Мюнхена и гор Баварии. И вот удача: предприимчивого и хорошо подготовленного по зоологии и ботанике молодого человека взяли зоологом-препаратором в знаменитую немецкую африканскую экспедицию Г. Рольфса (Friedrich Gerhard Rohlfs), продолжавшуюся больше десяти лет и впервые по-настоящему открывшую цивилизованному миру пустыню Сахару.

---

¹ Здесь и далее, в том числе в переводах, наши уточнения и примечания даны в квадратных скобках.

Поработав в 1873-1876 гг. в Ливии, Судане и Египете, Макс имел возможность на практике стажироваться у ее участников, выдающихся полевых исследователей: геодезиста-картографа Йордана (Wilhelm Jordan), палеонтолога Циттеля (Karl Alfred Ritter von Zittel), геоботаника Швейнфурта (Georg August Schweinfurth), врача и этнолога Нахтигала (Gustav Nachtigal), ботаника Ашензона (Paul Friedrich August Ascherson) и, особенно, у орнитолога Хойглина (Martin Theodor von Heuglin) (Arnold, 1921, 1933).

Приобретя опыт и известность, в 1877-1879 гг. Корб уже самостоятельно изучал Альпы и был хорошо знаком с выдающимся лепидоптерологом Штаудингером (Otto Staudinger), крупнейшим в мире торговцем насекомыми. Например, в 1880 г. они сообща, вместе со своими супругами и тещей последнего совершили поездку в Южную Испанию. До 1921 г. Макс провел 29 одних лишь дальних и продолжительных экспедиций. Например, Пиренейский полуостров он посетил 14 раз, Турцию – трижды, Алжир – дважды. Его следует признать серьезным исследователем Закавказья, главным образом Армянского нагорья. В 1885 г. Корб посетил верховья Куры и Аракса: Абастумани, Загери, Ахалцихе; в 1897 г. – Ленкорань и Талышские горы. В 1898 г. он работал в районе Еревана, Кирка и Арарата, а в 1901 г. побывал в высокогорном курдском ауле Казикопоран близ Кульпа, в Карсе, Ыкдыре, Тифлисе, Бакуриани и Боржоми. В 1910 г. снова ездил в Боржоми, собирал на горе Шамбобель около Ахалцихе, в горах Аджарии и близ Батуми. (Кстати: можно ли считать простым совпадением то, что все эти местонахождения указаны в сочинениях 1879-1884 гг. Великого Князя Н.М. Романова о бабочках Кавказа?) В 1905 г. Макс путешествовал по Русскому Туркестану, проделав более двух тысяч верст. Через Краснодарск, Ашхабад, Мерв и Бухару они с женой достигли Памиро-Алая, посетив Алайский (поднимались на перевалы Талдык, 3615 м и Караказык, 4360 м) и Заалайский хребты (Korb, 1916b; Arnold, 1933). В подавляющем большинстве вещей его сопровождала супруга Розина (Korb, Rosina; ум. 29.04.1911 г.), в 20 лет став ему надежной опорой в работе, товарищем по увлекательному бизнесу, стойко переносившим все тяготы экспедиционного быта. Судя по публикациям мужа, успехи в воспитании преимагинальных стадий – это во многом ее заслуга. (Например, в Мюнхене из материала, добытого в 1897 г. в Талыше, она вывела 400 (!) экземпляров *Brahmaea christophi* Stgr.). Однако уже через год после ее смерти Корб снова женился. Вторая супруга, Жозефина (Korb, Josefina) также с большим рвением занималась энтомологией и активно путешествовала. Все они были действительными членами Мюнхенского энтомологического общества, а Макс даже почетным, как один из его основателей. Он автор серьезного труда «Die Schmetterlinge Mittel-Europas» (около 300 с.), где пропагандируется, например, необходимость изучения генитального аппарата – в то время нового, передового метода (Korb, 1894). Его активность была замечена властями королевства: дипломатическую и финансовую поддержку Корб получал от принца-регента Луитпольда (Luitpold von Bayern) и уже упомянутой ранее покровительницы наук, писательницы-путешественницы, разностороннего естествоиспытателя, принцессы королевской крови Терезии Баварской (Therese Charlotte Marianne Auguste von Bayern, 12.11.1850 – 19.12.1925), а также баварских министерств. Считается, что он поймал,

вырастил или открыл две трети видов чешуекрылых из числа указанных в известном каталоге Штаудингера-Ребеля (1901), а своими коллекциями участвовал в переиздании капитальной сводки Гофмана «Die Schmetterlinge Euroras» (1908). За достижения в науке его наградили золотой медалью Людвига «Для науки и искусства» и орденом святого Михаила с короной «За заслуги» (Arnold, 1921).

Однако в России часть общества, в том числе высшего, язвительно воспринимала подобную деятельность. Вот, как пример, характерное суждение из письма одного высокопоставленного военного, служившего на Амуре: «Восточная Сибирь уже давно привыкла к той идее, что все блуждающие по ней на русские деньги немцы и ученые экспедиции работают не для пользы ее или России, а на утешение единоутробной им Германии, и потому и знает, что на них плоха надежда. Экспедиция Маака стоила Сибирскому Отделу Императорского Географического Общества до 6.000 р. серебром плюс результат: открытие на Амуре особого вида кукушки, орден св. Владимира, пожизненный пансион в 300 р. за то, что проплыл вверх и вниз по Амуру до Мариинска, и семена какой-то травки, названной всей Германией в его честь *Makensis*. Теперь другой немец, Радде, томимый предчувствием, что на Амуре должна быть особая порода скарабеусов, то есть жуков не на шести, а на восьми ногах, приехал нарочно из Брауншвейга, получает за свою похвальную любознательность от Географического Общества по 500 р. и, кроме того, снаряжение экспедиции, выстроил в Хинганском хребте дом, зимует и считает ноги у всех попадающихся жуков. Кроме денег по отъезде ему в Петербурге дадут тоже орден и содержание на всю жизнь, до которого наш брат добивается 35 лет. Он же собирает огромные коллекции, распродает их покровителям наук в Петербурге и Германии, ведет торговлю пушным товаром и пишет в Германию, куда-нибудь в Рейс-Эберсдорф-Лобенштейн, что Амурская страна только с его прибытием узрела свет» (Бартенев, 1895). В том же письме он возмущался тем, что уголь на Сахалине нашли морские офицеры, а не путешествовавший там Шренк. Узко потребительское понимание задач фундаментальной науки, выражающееся в подобных утрированных формах и, в общем, не имеющее отношения к действительности, у чиновников встречается часто. К счастью, труды Р. Маака, Г. Радде и их коллег давно стали классическими, и их значимость никем не оспаривается, большое видится на расстоянии.

За исключением вышеупомянутой монографии, к сожалению, М. Корб печатался лишь в виде мелких статей по отдельным таксонам из собственноручных сборов (Korb, 1899a, 1899b, 1902, 1910b, 1910c, 1910d, 1910e, 1911b, 1911c, Korb, Püngeler, 1912) или простых списков найденных видов (Korb, 1913b, 1915b). Того же свойства его крупная, в общей сложности более 82 страниц, но по каким-то причинам незавершенная работа, посвященная дневным бабочкам (Lepidoptera: Papilionoidea): «Über die von mir beobachteten paläarktischen Lepidopteren» (Korb, 1910a, 1911a, 1912, 1913a, 1915a, 1916a, 1919, 1921, 1924). Использовать ее было неудобно (16 частей за 15 лет!), и впоследствии она почти никем не цитировалась, хотя включает данные по 276 таксонам (из них 68 амурских). Также опубликован обстоятельный доклад о туркестанском путешествии, сделанный на одном из заседаний энтомологического общества

(Korb, 1916b). Но для дальневосточников ценнее и интереснее приводимый ниже отрывок из аналогичной публикации Розины Корб, раскрывающий подробности летней кампании 1903 г.

«... В Благовещенске мы пересели с маленького шилкинского парохода «Адмирал Чихачев» на просторный амурский «Барон Корф», ...и после тридцати часов плавания достигли казачьей станицы Радде = Раддевской на Среднем Амуре, которую в это лето выбрали для своего расквартирования. В этот раз мы лишь с дистанции рассматривали невероятно живописную деревню у подножия лесистых холмов, собираясь вернуться из Хабаровска через два дня, получив аудиенцию у генерал-губернатора и его разрешение, чтобы иметь право остановиться в Радде на несколько месяцев. Однако не во всем нам везло. Был русский праздник и Его Превосходительство отсутствовал, а почтовый пароход ходил вверх по реке лишь каждые пять дней, но отправлялся уже в три часа дня нашего приезда. В канцелярии губернатора мы представлялись в 11 часов, и нашли там чрезвычайно любезный прием. Казачий генерал, которому подчинялась Раддевская и которому мы рекомендовали себя, добиваясь разрешения, не только выдал нам его, но и предоставил возможность распространять наши экскурсии на внутренние районы. Необходимые рекомендательные бумаги были изготовлены без задержки и сразу же вручены. Таким образом, мы смогли воспользоваться этим идущим вверх пароходом, который после четырехсуточной поездки при самой отвратительной погоде доставил нас в Радде в три часа утра. На пристани нас ожидал атаман (начальник станичного правления), извещенный телеграммой генерала о нашем прибытии и сразу позаботившийся о квартире. Уже на второй день пребывания мы смогли начать свои экскурсии в сопровождении выделенного атаманом хорошо знавшего местность старого казака, в прошлом охотника-тигрятника. Но он оказался недостаточно выносливым для длительных, трудных походов, и затем нам был рекомендован более подходящий казак из отдаленной станицы, к которому мы, к большому нашему удовлетворению, совершенно привыкли за четыре месяца жизни на Амуре.

В 1858 г. [верно – 1857 г.] наш весьма достойный соотечественник исследователь России в области зоологии и ботаники доктор Густав Радде приехал на Средний Амур и по распоряжению Российского Императорского правительства с пятнадцатью казачьими семьями основал станицу, названную его именем. Сегодня уже 70 крепких семейств переехали с этим названием примерно на 20 км ниже по течению, потому что «Старый Радде» был слишком зажат среди гор, и не было никакой возможности для растущего населения получить в окрестностях достаточного количества пахотной земли с целью производства зерна. Деревня находится в самом узком месте реки, где она прорывает горный хребет Хинган. В лодке за 20 минут можно добраться до маньчжурского берега. Наши походы уводили нас из деревни на расстояние 10-20 миль от нее, в горы, покрытые высокоствольными лесами из дуба, ясеня и маньчжурского ореха, которые служат пастбищами для лошадей и коров. Животные гуляют без пастуха, углубляясь в лес на многие километры, коровы приходят только вечером или ночью, чтобы владельцы их подоили, и сразу же возвращаются назад. Лошади неделями бродят в лесах без надзора, и только тогда, когда

комары, которые издеваются на Амуре над каждым, становятся невыносимы, несколько казаков пойдут, свалят свежие деревья, запалят и непрерывно жгут их, чтобы больше дымило. Мы часто встречали в таких местах лошадей, чьи головы десятками возвышались над подобными дымокурами. К сожалению, эти пожогии имеют большой недостаток, так как раздутые сильным ветром искры разлетаются по окрестностям, и тогда в течение нескольких дней на больших пространствах бушуют разрушительные лесные пожары, часто горят все горы, и остановка огня приходит лишь вместе с обложными дождями.

Вдали от нашего местопребывания была непроходимая чащоба, и только там, где вытекающие из девственного леса ручьи впадали в реку, мы были в состоянии проникать вглубь по заболоченным берегам, или скалы создавали открытые места среди почти тропической растительности. Гигантские ландыши покрывали большие пространства, между ними венерины башмачки всех расцветок: коричневые, белые, фиолетовые, розовые с темно-красным; на берегах ручьев росли спиреи и чемерицы в рост человека, в их соцветиях сидели редкие усачи *Leptura* и *Phytoecia* с их неповторимо нежной окраской, смородина с гигантскими кистями ягод, китайский крыжовник, лозы винограда часто преграждали путь, и продвижение вперед возможно было только по тропам, проложенным животными. После того, как в зеленом лабиринте наши глаза привыкали к полутьме, показывались великанские экземпляры хохлатки *Corydalis gigantea* и голубого борца-аконита. Если находился выход из этих дебрей, то мы нередко оказывались на заболоченных лугах с зарослями высокой травы, которые выглядели достаточно безопасно. Однако ходить здесь нужно было с величайшей осторожностью. Спотыкаясь об осоковые кочки, и между ними проваливаясь ногой в трясины болота с *Rubus* [костяника или морошка], мы нередко вспугивали распухшую после трапезы, безобразную ядовитую гадюку. Окружающие такие места кустарники являлись Эльдорадо для энтомологов, так как изумрудно-зеленые голубянки [т.н. «зеленые зефиры»] выбирали ольху, дубы и деревья ореха как место для игр. Здесь также резвились редкие пеструшки *Neptis: philyra, philyroides, Speyeri* и *Pryeri*, в то время как *Thisbe* предпочитали летать на прогалинах среди кустов лесного орешника. На скалистых склонах, которые являлись местами, где встречались аполлоны *Parnassius Bremeri* и *Stubbendorfi*, цвел очиток *Sempervivum*. На омываемый водами амурский берег стремился прекраснейший парусник *Papilio Maackii*, где его можно было видеть расслабляющимся на влажном песке в компании из пяти-шести ему подобных. Приближаться к нему необходимо было с максимальной осторожностью, так как мотылек очень осторожен. То же самое относилось к самой красивой и редкой переливнице [*Amuriana*] *Schrenckii*, которая подобно орлу кругами парила в кронах деревьев, а затем самозабвенно ныряла вниз, чтобы в следующее мгновение снова взвиться в голубое небо.

На маньчжурской стороне реки флора и фауна были те же, но там жили только кочевники – хунхузы [китайцы] и ороконы [эвенки]. Они бродили по глухим, диким, богатым дичью лесам и преследовали встречавшихся в массе антилоп [косуль], стада которых оживляли низменности Амура, выходя ночью к реке в поисках хороших мест для выпаса. В Радде мы часто имели случай ви-

деть орошенов, которые приезжали туда, чтобы продавать или менять охотничьи трофеи, рога антилоп, шкуры тигра и тому подобное. Они выглядели совсем независимо, но не внушали большого доверия и, кажется, были не так уж и безобидны. Их братья, хунхузы, доказали это в следующие месяцы через очень частые вооруженные стычки близ военного поста. К осени лес оживился и на нашей стороне. Медведь и еще менее желанный гость, тигр, нередко объявлялись здесь, и последний время от времени задирали лошадей и коров, которых в наших походах мы дважды встречали в отдаленных распадках, где он в ночное время пожирал заранее приготовленный запас пищи. Как только хищники показывались на пастбищах лошадей и коров, своим присутствием они возвращали дикость девственному лесу; повсюду валялись как опавшие желуди, так и плоды маньчжурских орехов; позднее к этим приметам осени добавились лесная куница [харза?], соболь, горностаи и другие животные, потом будут приходить олень [изюбрь] и лось. Ориентируясь на слишком раннюю для нас осень, нужно было ожидать последний почтовый пароход, поэтому волей или неволей мы должны были прекратить коллектирование и начать подготовку к возвращению домой.

Наша жизнь у казаков, к которым у европейцев имеется стойкое предубеждение, была вполне сносной. Жители Радде являлись порядочными, глубоко религиозными обладателями больших семейств, и во время нашего длительного пребывания нам никогда не приходилось быть свидетелями обмана или какого-либо другого порока. Мы сделали это заключение не только на примере амурских казаков, которые в мирное время собственно являются крестьянами, живущими на доходы от их земельных наделов; но и в более ранних поездках в пограничные области российского государства, когда казаки выделялись для охраны и сопровождения наших экскурсий. Люди были надежными, верными и непременно характеризовались большой дисциплинированностью, а чрезмерного употребления водки, благодаря которому казаки настолько известны, мы никогда не наблюдали, как, безусловно, не видят сучок в глазу доброго соседа. Что касается телесной пищи, то во время нашего пребывания на Амуре она была самой скромной: чай, молоко и хлеб составляли основное питание после хлопот трудового дня; изредка бывали яйца, время от времени – копченая рыба. Свежий лосось подавался лишь однажды: хотя река бесконечно богата рыбой, при переменчивом уровне воды ее не умели ловить. Мясо мы знали только лишь по названиям, однако как-то нам преподнесли антилопу, которая, как рассказывали, была подстрелена. Сейчас я думаю, что ее жизнь оборвал не меткий выстрел, а она околела от старости. Весьма удовлетворенные результатами своего коллектирования, так как в дополнение к большим редкостям нашлись новые виды, (но, к сожалению, все закончилось слишком быстро), и не желая здесь зимовать, мы попрощались с нашими друзьями, и с последним пароходом отправились вверх по реке. Леса, окрашенные самыми яркими красками великолепной осени, создавали приподнятое настроение. В Сретенске мы достигли железной дороги, которая благополучно доставила нас домой» (Korb, 1911d: С. 51-55).

В начале прошлого века Макс и Розина Корб были главными исследователями широко известного хребта Большой Хехцир, так как летом 1907 г. они

жили в станице Казакевичевой, расположенной у его подножия близ устья р. Уссури. Ныне здесь территория заповедника, и в 2004-2010 гг. второй из авторов занимался выявлением его фауны насекомых, поэтому нам так важны доисторические свидетельства, но описания той экспедиции КORB не опубликовал. Однако часть интересных фактов была отражена в статьях. Например, найденные на листьях маньчжурского ореха гусеницы бражника *Phyllosphingia dissimilis* Brem. так энергично дергались из стороны в сторону и шипели, что сильно напугали сопровождавшего энтомологов казака и тот ни разу не посмел к ним притронуться (Korb, 1910c). Гусеницы другого бражника, *Callambulyx tatarinovi* Brem. et Grey, сидевшие на нижней стороне листьев ильма, «напоминали малые и большие красные пятна грибковых заболеваний» и, напротив, вели себя очень тихо, поэтому разглядеть их снизу было нелегко. Молодые деревья с ними встречались только на болотистых местах, среди осоково-вейникового кочкарника, изобиловавшего «большими, уродливыми, ядовитыми желтоватыми змеями», в результате чего сборы здесь становились опасными для жизни. В научной статье КORB жаловался, что из-за многодневной июльской тропической жары (газеты того года это подтверждают) и комаров, «которых в этих местах было такое жуткое количество, что длительное пребывание в лесу становилось иногда невозможным», они с женой были близки к нервной болезни, а их русский спутник «начинал бешено отмахиваться и отчаянно кричать, убегая». К несчастью, из большого числа добытых куколок около половины оказались заражены паразитами (Korb, 1910e). Единственную гусеницу нового вида совки *Sinocharis korbae* Püngl. Розина нашла в начале августа на цветущем георгине в саду казачьей станицы (Korb, Püngeler, 1912), а он сам под лошадиным навозом гусеницу коконопряда *Amurilla subpurpurea dieckmanni* Graes. (Arnold, 1933).

Из статьи Корба, посвященной семейству слизневидок (Lamacodidae) выяснилось, что они первыми обнаружили на Хехцире, в достаточно суровом нижнеамурском регионе, такие южные виды, как *Phrixolepia sericea* Btl., *Austrapoda dentata* Oberth., *Kitanola uncula* Stgr., *Ceratonema christophi* Graes. (Korb, 1911b). Оказалось также, что уже в то время Макс отнес к этому семейству *Pseudopsyche dembowskii* Oberth. и *P. oberthüri* Stgr. (в настоящее время второй таксон сведен в синонимы к первому). Но на его мнение систематики 100 лет не обращали внимания, традиционно считая их пестрянками! Вот что он писал: «К самым интересным, любопытным и ярким видам палеарктических чешуекрылых по праву можно отнести установленный и описанный Обертюром род *Pseudopsyche*. ... 1 июня 1903 г. мы предприняли экскурсию от Радде к большому золотому прииску вблизи Буреинских гор. Наш поход все время проходил через густые лесные заросли по прекрасной свежзеленой долине вверх по реке [р. Лагар], впадающей в Амур около казачьей станицы. Местами земля была здесь совершенно заболоченной и заросшей пышной высокой травой, между которой росли кусты спиреи в рост человека [рябинник *Sorbaria sorbifolia?*], на части стеблей которых сохранились прошлогодние красновато-коричневые засохшие кисти соцветий [соплодия-листочки]. Мой взгляд случайно упал на последние, и я увидел сидевшее на них красноватое существо. С первого взгляда мне показалось, что это какая-то странная мушка.

Как же велика была моя радость, когда при ближайшем рассмотрении я разглядел, что это самка *Pseudopsyche*! Теперь мы с нетерпением искали их на растущих вокруг кустах спиреи, и вскоре нашли несколько экземпляров, и даже [среди них] определенное число хороших самцов, спокойно сидевших на стеблях. Позднее, после полудня, когда солнце уже клонилось к закату, мы видели быстро летавших между кустами спиреи самцов *Pseudopsyche*, с виду похожих на мешочниц, разыскивавших и посещавших самок, или сидевших на сухих соцветиях. Уже в первый день мы поймали небольшое число особей этого странного и до сих пор столь редкого вида. На следующий день мы снова искали на тех же местах и опять наловили некоторое количество самцов и самок, но потом вдруг, а это было на третий день, мы не увидели больше ни одной бабочки. Во время нашего более позднего путешествия на Уссури в 1907 г. мы снова в подобных местах нашли этих *Pseudopsyche* на спиреях, а также на высоких папоротниках, хотя 20 мая там же попала типичная самка *P. dembowskii* Oberth., спокойно сидевшая на стебле спиреи. Она имела желтый цвет вместо алого у *P. oberthüri*, ее тело было почти черным, и только с боков и снизу имелись желтовато-коричневые волоски [здесь речь идет о совсем ином виде, *P. endoxanthula* Püngeler, 1914, описанном из Казакевичево по сборам М. Корба]. Этот экземпляр был также гораздо мельче, чем часто довольно крупные самки *P. oberthüri*, – некоторые до 30 мм. ... Мое предположение, что их гусеницы живут на спиреях, позднее подтвердилось. В августе, на краю расположенного в низине леса, на нижней стороне листьев уже наполовину высохших кустов спиреи мы нашли несколько мелких зеленых колючих шариков щитовидных гусениц с розовато-фиолетовой спинной полосой, сидевших исключительно поодиночке. Они в основном скоро окуклились в земле в маленьких округлых твердых черных коконах. Уже дома [в Мюнхене], ранней весной вывелись великолепные, крупные экземпляры *P. oberthüri*, и на основании своих наблюдений я могу теперь констатировать, что *Pseudopsyche* по рисунку, окраске и шипам [на теле] гусениц, которые определено очень схожи с описанными выше у *Monema flavescens* (только много-много мельче), а также способу окукливания должны относиться к семейству слизневидок» (Korb, 1911c).

Необходимо сказать несколько слов о судьбе его коллекций. Авторы большой мировой сводки написали, что «все разобщено», и лишь «Ussuri-Eurithescien 1907 via K. Dietze an Zool. Mus. Berlin» (Horn et al., 1990). Это объяснимо, ведь Макс Корб был дилером, торговцем насекомыми, и через его руки проходили не только собственные материалы, но и собрания других коллекторов, таких как O. Bohatsch, Fr. Doerries, Fr. Eppelsheim, C. Erhardt, барон E. Harold, A. Meess, A. Weiler etc. (Horn, Kahle, 1935-1937). Имеющие повышенный покупательский спрос крупные чешуекрылые и жуки были распроданы или обменены более-менее мелкими партиями, но все-таки логично предположить наличие их значительной части в его родном Мюнхене и в Германии в целом. Действительно, в Берлине, например, в коллекции Зоологического музея Гумбольдтовского университета они хранятся в материалах Р. Пюнгелера, описавшего по сборам М. Корба из окрестностей Казакевичево несколько новых видов Macrolepidoptera, в основном, совок. Какая-то доля попала даже в Японию, и по ним была описана голубянка *Favonius ussuriensis* Murayama, 1960.

Но особенно ценными для науки оказались мало кем собираемые и потому всегда дефицитные материалы по микрочешуекрылым, которые согласно некоторым сведениям М. Корб активно скупал и аккумулировал. Их, вероятно полностью, приобрел известный лепидоптеролог из Румынии принц А. Караджа (Aristide Caradja, 1861-1955), который все обработал и опубликовал, описав по ним много новых таксонов, часть которых с тех пор не подвергалась ревизии. В настоящее время его огромная коллекция (3000 одних лишь типовых экземпляров), включающая сборы Корба, находится в Национальном музее естественной истории имени Григория Антипы в Бухаресте. В честь супругов Корб разными авторами было описано более двух десятков видов и разновидностей: патронимы «*korbae*», «*rosinae*», «*rosinana*» даны в память Розины, а «*korbi*», «*korbiella*», «*korbianus*» увековечили заслуги Максимилиана. Таким образом, своими делами и трудами эти исследователи, безусловно, заслужили право на уважение со стороны всех последующих поколений энтомологов.

Недавно с нашим участием была проведена ревизия фауны дневных чешуекрылых Нижнего Приамурья (Дубатовол и др., 2010). К сожалению, при ее подготовке авторы еще не имели возможности ознакомиться с обобщающей работой Корба (Korb, 1910a, 1911a, 1912, 1913a, 1915a, 1916a, 1919, 1921, 1924). Оказалось, что в ней содержится новая исторически ценная дополнительная информация, поэтому в приложении к этой статье мы решили опубликовать перевод сведений по дальневосточным таксонам, сопроводив их своими комментариями и указав валидные названия, но опустив, как излишние, описания морфологических признаков.

Благодарности

В заключение считаем приятным долгом выразить искреннюю признательность М.Г. Пономаренко и Е.А. Беляеву (БПИ ДВО РАН, г. Владивосток), своими начальными сведениями задавшим направление поиска одному из авторов, Е.С. Кошкину (Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск) – за новые данные по *Melitaea sutschana* Stgr., а Р.В. Яковлеву (Алтайский государственный университет, г. Барнаул), В.В. Золотухину (Ульяновский государственный педагогический университет, г. Ульяновск) и Й. Грисхуберу (Josef Grieshuber, München) – за бескорыстную помощь в розыске редких литературных источников.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартенев П. Письма об Амурском крае // Русский архив, М. 1895. № 3.
Дубатовол В.В., Мутич В.А., Новомодный Е.В., Долгих А.М. Пределы распространения дневных чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) суббореального и южных представителей температурного комплекса в Нижнем Приамурье // Амурский зоологический журнал. 2010. Т. 2, № 3. С. 253–275.
Кузнецов Н.Я. Список фаунистической и описательной литературы по фауне Российской Империи и сопредельных стран в применении к отряду чешуекрылых // Кузнецов Н.Я. Насекомые чешуекрылые (Insecta, Lepidoptera). Введение. Ascidae (Danaidae). Л.: Наука, 1929. Т. 1. Вып. 2. С. ССССXXXVIII, DLVII.
Arnold, E. Festnummer zu Ehren des 70. Geburtstages von Max Korb. [Biographie] // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1921. Jrg. 11. S. 45–49.

Arnold, E. Max Korb. Zum Gedächtnis // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1933. Jrg. 23. S. 103–107.

Korb, M. Die Schmetterlinge Mittel-Europas. Darstellung und Beschreibung der hauptsächlichsten mitteleuropäischen Schmetterlinge, nebst Anleitung dieselben zu fangen oder zu züchten und eine Sammlung an zu legen. Nürnberg: Theo. Stroefers Kunstverlag, [1893?] 1894. 265 s., mit 30 farb. Tafeln.

Korb, M. *Brahmaea christophi* Stgr. // Deutsche Entomologische Zeitschrift herausgegeben von der Gesellschaft Iris zu Dresden. Lepidopterologische Hefte. 1899a. Bd 12. S. 168–170.

Korb, M. *Epicimelia theresiae* nov. spec. // Deutsche Entomologische Zeitschrift herausgegeben von der Gesellschaft Iris zu Dresden. Lepidopterologische Hefte. 1899b. Bd 12. S. 300–302.

Korb, M. Eine neue *Zygaena* // Deutsche Entomologische Zeitschrift „Iris“ herausgegeben von der Gesellschaft Iris zu Dresden. Lepidopterologische Hefte. 1902 (1903). Bd 15. S. 326–327.

Korb, M. Über die von mir beobachteten paläarktischen Lepidopteren (Vorkommen, Lebensgeschichte etc. // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1910a. Jrg. 1. S. 2–4 [Rhopalocera, Papilionidae: *Papilio podalirius*, *P. alexanor*], S. 15–16 [*Thais cerisyi*], S. 17–19 [*Thais polyxena*, *T. rumina*, *Doritis appolinus*], S. 66–70 [*Papilio Maackii*, *P. xuthus*]; 1911a. Jrg. 2. S. 17–22 [Pieridae: *Euchloe*, *Anthocharis*], 55–59 [*Zegris*, *Teracolus*, *Leptidia*], 88–91 [Nymphalidae: *Charaxes jasius*, *Amuriana schrenckii*]; 1912. Jrg. 3. S. 17–20 [*Apatura*, *Limnitis*]; 1913a. Jrg. 4. S. 5–8 [*Neptis*], 49–54 [*Melitaea*]; 1915a. Jrg. 6. S. 35–42 [*Melitaea*, *Argynnis*, *Danainae*]; 1916a. Jrg. 7. S. 25–30 [Satyridae: *Melanargia*, *Erebia*, *Oeneis*], 91–99 [Satyridae]; 1919. Jrg. 9. S. 57–64 [*Ypthima*, *Pararge*, *Lethe*, *Aphantopus*, *Epinephele*]; 1921. Jrg. 11. S. 4–14 [*Coenonympha*, *Polycaena*; Lycaenidae: Theclini]; 1924. Jrg. 14. S. 18–24 [*Thestor*, *Cigaritis*, *Chrysophanus*].

Korb, M. *Actias artemis* Brem. *mandschurica* Stgr. u. *selene* Hb., deren Artunterschiede // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1910b. Jrg. 1. S. 9–10 [а также *Rhodinia fugax*, *Caligula japonica*].

Korb, M. Die Raupe von *Smerinthus dissimilis* Brem. // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1910c. Jrg. 1. S. 22–23, mit 1 Fig.

Korb, M. Die Arten der Cossiden=Gattung *Stygia* Latr. Beobachtungen über ihr Vorkommen u. ihre Lebensweise // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1910d. Jrg. 1. S. 25–29.

Korb, M. Die Raupe von *Smerinthus Tatarinovii* Brem. // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1910e. Jrg. 1. S. 65–66, mit 1 Fig.

Korb, M. Die Arten der Familie Cochliidiidae (Limacodidae). Beobachtungen über ihr Vorkommen u. ihre Lebensweise // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1911b. Jrg. 2. S. 11–14, mit 3 Fig.

Korb, M. *Pseudopsyche dembowskii* Oberth. und ab. *Oberthüri* Stgr. // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1911c. Jrg. 2. S. 14–16.

Korb, R. Eine Sommerkampagne bei den Amurkosaken 1903 // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1911d. Jrg. 2. S. 39–43, 49–55.

Korb, M. Bericht über die im Sommer und Herbst 1912 und Januar 1913 von meiner Frau und mir gezüchteten Lepidopteren-Arten // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1913b. Jrg. 4. S. 17–18.

Korb, M. Verzeichnis der auf unserer vorjährigen Sammelreise (April - Juli 1914) in Inner-Anatolien (Konia und dem Taurus-Gebiet), aufgefundenen und gezüchteten Arten // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1915b. Jrg. 6. S. 6–8.

Korb, M. Reise in den Hohen Alai. Nach einem Vortrage, gehalten in der Münchner Entomologischen Gesellschaft // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1916b. Jrg. 7. S. 7–24.

Korb, M., Püngeler, R. Ueber die von mir beobachteten paläarktischen Lepidopteren. Eine neue Noctuide // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft, e.V. 1912. Jrg. 3. S. 6–8.

Horn, W., Kahle I. Über entomologische Sammlungen, Entomologen und Entomo-Museologie. Teil 1-3. Entomologische Beihefte aus Berlin-Dahlem. 1935-1937. No 2-4. S. 1–536. 38 plates, mit 3 Textfig.

Horn, W., Kahle, I., Friese, G., Gaedike, R. Collectiones entomologicae: e. Kompendium ueber d. Verbleib entomolog. Sammlungen d. Welt bis 1960. Berlin. Akad. d. Landwirtschaftswiss. d. DDR. 1990. Teil 1. A bis K., 220 S.

Макс Корб. «О наблюдавшихся мной палеарктических чешуекрылых (местонахождения, образ жизни и т.д.)». (Перевод Е.В. Новомодного).

Korb, 1910a: С. 66-70. [Papilionidae. *Achillides maackii* Men.] Первых весенних *Raddei* Вг. я поймал в мае 1903 г. около казачьей станицы Раддевской-Раддевки («Raddeffka») на Среднем Амуре. Мы прибыли туда в конце мая. Густо облесенные склоны красовались в полном цветении. Повсюду под лещиной светились большие белые цветки пионов. Почти в каждом из них сидели, часто по двое, большие, чудесные лимонные жуки-усачи (*Pachyta bifasciata*). Мы предприняли нашу первую экскурсию 1 июня (18 мая по русскому стилю [календарю]) к «Старому Радде», расположенному на берегу Амура на расстоянии четырех часов пути. Прежде всего, я хотел посетить место, в котором на 50 лет раньше нас высадился с плота знаменитый исследователь доктор Густав Радде: то, где он построил постовую избу, перезимовал; и вместе с немногими переселенцами основал поселение, впоследствии получившее его имя. [Так они почтили память этого большого ученого, тайного советника: ведь он скончался в марте того же года. По-видимому, супруги Корб были лично знакомы с ним по Кавказу]. Рано утром мы отправились в путь в сопровождении старого казака, который служил еще у Радде. Через замечательный горный лес мы поднялись на гребень узкого хребта, который протянулся до берега Амура. После двухчасового путешествия были наверху, вокруг стоял плотный девственный лес, но мы высмотрели глубокий лесной распадок, ведущий вниз. Через почти непроницаемую лесную чашу, путаясь в лозах ломоноса (*Clematis*), спирей и других кустарников мы в течение последующих двух утомительных часов спускались к Амуру, достигнув его в месте, подобном заливу. На опушке леса, на открытом возвышенном берегу, мы заметили остатки бывшего жилья, плотно заросшего высокой травой. Мы были там, где отважный исследователь построил свою хижину! Как будто кем-то посаженные, вокруг цвели большие маньчжурские ландыши, распространяя в воздухе теплого весеннего утра превосходный аромат. Опустившись в тени старой ивы, сережки которой гудели от пчел и других насекомых, мы как раз распаковали наш немудреный завтрак, когда я внезапно увидел великолепного самца *Papilio Raddei*, планирующего с дерева вниз. Мы замерли и лишь рассматривали как самое драгоценное украшение чудно сверкающего на солнце мотылька. А он покружил вокруг некоторых листьев и, наконец, опустился, плотно усевшись перед нами на влажном песке. Больше не было необходимости в промедлении: в следующий момент он был в сачке! Только теперь, наверху, в кроне дерева я заметил еще двух присаживающихся на цветки *Raddei*, которые после длительного ожидания также спустились к нам. На обратном пути мы повстречали в лесу на цветущих черемухах еще несколько.

Тем не менее, вокруг Раддевки как *Raddei*, так и летние *Maackii* встречались нечасто, и, напротив, четырьмя годами позднее, во время нашей поездки на Уссури мы ловили *Maackii* во множестве.

В конце мая 1907 на русском служебном судне мы прибыли в станицу Казакевичевскую («Kasakewitsch»), расположенную на правом берегу Уссури. Немногочисленные блокгаузы [дома-крепости] находились на краю и внутри на много верст раскинувшегося лиственного леса. Растительность здесь гораздо многообразнее и роскошнее, чем на Амуре. ...Несколько протекающих через лес ручьев впадали около станицы в Уссури. Вдоль них глубоко в лес вели узкие дороги, на которых мы почти ежедневно встречали *Maackii*, которые охотно опускались на влажные места. Мы заметили, что их самки с неослабевающим интересом особенно часто летали вокруг деревьев *Phellodendron*, от одного к другому, снова и снова садились на листья, на каждом следующем дереве повторяя ту же игру. Мое предположение, что самки откладывают здесь на листьях свои яйца, позже совершенно подтвердилось.

К концу июля уровень воды в Уссури сильно упал, и вдоль берега образовались широкие песчаные отмели. Уже в ранние предполуденные часы в заболоченном лесу жара и укусы комаров становились почти невыносимы [в своих путешествиях Корб привык к странам с сухим средиземноморским климатом, поэтому все дальневосточные леса у него заболоченные], и тогда мы обычно посещали открытые места на берегу Уссури, где с воды почти всегда дул ветерок. Несколько отдельно стоящих на берегу диких фруктовых деревьев предоставляли защиту от солнечного зноя; в тени этих деревьев мы наблюдали за *Maackii*, постоянно прибывающими из леса. Один за другим в быстром полете проносясь над деревьями, все они стремились к воде и мокрым местам на берегу. Там перед нами разыгрывался интересный спектакль: некоторые *Maackii* далеко вылетали на реку, внезапно садились на водную поверхность и проплывали небольшое расстояние, возбужденно трепеща крыльями по волнам. Но вскоре они быстро возвращались для того, чтобы мирно опуститься рядом с другими плотно собравшимися на влажном песке самцами и сосать драгоценную влагу. ...На ярко освещенном солнцем песке уже издалека можно было узнать по темному пятну место, где сидели несколько парусников. Туда следовало осторожно подкрасться таким образом, чтобы их не накрыла ваша тень, так как иначе они в тот же самый момент взлетали и становились очень пугливы, поэтому ловить их было тяжело. Самок было гораздо меньше. Они больше встречались на опушке леса, вдоль ручья. В августе лёт заметно оскудел, и в большинстве случаев экземпляры бабочек были повреждены, но мы теперь ходили в лес, чтобы искать гусениц на деревьях *Phellodendron*. На нижних ветвях маленьких деревьев мы ничего не нашли. Однако сопровождавший нас казак влезал до определенной высоты по стройным небольшим стволам и тяжестью собственного тела пригибал вплоть до земли верхние ветки кроны. Тогда мы втроем держали все ветви, и одно за другим обыскивали их. Уже на первом дереве мы обнаружили несколько маленьких гусениц, спокойно сидевших посредине листа и видом напоминавших гусениц наших парусников; в течение августа мы находили их всюду, где стояли деревья пробкового дерева. ...Осенью мы привезли изрядное количество куколок домой, которые выводились в теплой комнате уже в феврале и марте [т.о. они доказали, что холодной диапаузы не требуется].

[*Sinoprinceps*] *xuthus* L. Лишь несколько раз в мае в лесу под Казакевичевой мы ловили на цветущих деревьях черемухи отдельные экземпляры весенних *xuthulus* Brem. Позднее, в разгар лета мы наблюдали единичных особей *xuthus*, летавших там и сям в нашем саду и на деревенских улицах. Однако они всегда оставались редкими. Напротив, на маньчжурском берегу Уссури, который мы несколько раз посетили, *xuthus* являлся

обычным и летал там на массово растущих и цветущих черемухах. В августе мы находили на единственном месте в лесу, где росло и цвело своеобразное растение *Ostrya* [вероятно, ясенец *Dictamnus dasycarpus*, из сем. рутовых], несколько гусениц *xuthus*, сидевших на восковых листьях, и особенно в цветках. ...Весной мы получили из них несколько прекрасных, в живые тона окрашенных экземпляров *xuthulus* Вг. [т.о. холодная диапауза была обязательна? Действительно, по нашим наблюдениям в окрестностях Хабаровска численность имаго и гусениц этого вида высока лишь в местах произрастания ясенца, а в других стациях встречаются лишь единичные особи].

Korb, 1911a: С. 59. [Pieridae]. *Leptidea amurensis* Men. Очень часто встречался в лесах на Амуре и Уссури, а форма *vernalis* Graes. с ранней весны, особенно в Раддевской. [Корб не дал в статье сведений об отловленных им желтушках *Colias*. Как нам стало известно из работы баварского энтомолога Й. Грисхубера «Katalogisierung der *Colias*-Sammlung der Zoologischen Staatssammlung München» (2005), в данном собрании хранятся 3 самца и 2 самки *C. heos* Herbst. с такими этикетками: «Ussuri, Kasakewitsch, 1907, leg. M. Korb». Это третий независимый источник, подтверждающий факт обитания вида в районе устья Уссури в прошлом].

С. 89-91. [Nymphalidae. *Amuriana*] *Schrenckii* Men. Этот прекрасный, крупный вид был открыт Шренком в Буреинских горах. Доктор Штаудингер отнес его к роду *Apatura*, о принадлежности к которому говорит уже облик огромной зеленой гусеницы, похожей на таковую у *A. ilia*. Кристоф ловил этот вид около Раддевки, где мы также видели его отдельными экземплярами. Напротив, во время нашей второй поездки на Амур и Уссури в 1907 г. мы добывали этих великолепных бабочек в немалом количестве на протекающих по глубоким лесным распадкам ручьях у Казакевичевой. Незабываемый чудесный летний день 11 июля остался в моей памяти. Ранним утром на восходе солнца по узкой тропинке среди густого лиственного леса с нашим верным казаком мы покинули «Стан» [казачью станицу], взяв направление к лежащей на востоке гряде гор, заключающих долину речки [ручей Соснинский?], которой мы достигли через час. Из-за утренней свежести из дневных бабочек еще ничего не летало, зато на стволах древних лип, дубов и подобных им деревьев сидело много хороших пядениц (виды *Boarmia*) и других, которые пока что пользовались нашим вниманием. Проходя, из роскошно разросшихся папоротников, спирей и других кустарников мы вспугивали некоторых интересных созданий, особенно медведиц (например, *Rhyparioides amurensis*, *Parasemia [plantaginis] floccosa*, *Diacristia San[n]io* и *Amuri* [на самом деле речь здесь идет о *Diacristia irene* Btl.] и т. д.). По широкому лесному ручью, который ниже по течению впадает в Уссури, через плотные заросли шиповника, лиан, ольхи, ильмов и других кустарников мы проникли теперь в настоящий девственный лес. Замечательные красно-фиолетовые соцветия гигантской хохлатки в рост человека светились повсюду в зарослях на берегу ручья. На ней живут гусеницы *Parnassius Felderi* [здесь М. Корб неудачно перенес хинганские наблюдения на Большой Хехцир, где этого вида нет] и *Stubbendorfi*. Продвижение вперед очень затруднялось сваленными вперемешку и гниющими лесными исполинами. Здесь мы часто по колено проваливались в заболоченную почву. Не раз моя жена и казак испуганно вскрикивали при виде огромной черной змеи, которая спокойно уползала под большую каменную глыбу или лежала на одном из рухнувших деревьев. Тем не менее, это были лишь совершенно безобидные амурские полозы Шренка, которые, кажется, часты здесь в уссурийских лесах. Гораздо менее приятные чувства испытывали мы, когда видели на влажной почве многочисленные отпечатки лап, оставленные тиграми, которые, судя по величине, должны были принадлежать весьма внушительным экземплярам. Моей бедной супруге эти следы внушали некоторый ужас, но я утешал ее тем, что белым днем одна из этих бестий едва ли нападет на нас. Изрядно утомленные,

мы подошли к горам и здесь неожиданно для себя встретили на светлой лесной прогалине низкую, открытую хижину, по большей части сооруженную из коры и ветвей. Вокруг лежали напиленные и расколотые стволы елей и лиственниц, а земля была покрыта свежими щепками, нагретыми на солнце пропитанными влагой, и теперь источающими сильный, смолистый запах. Когда мы подходили к хижине, внезапно и одновременно с земли взмыли несколько *Apatura Schrenckii*, и закружились вокруг, постепенно приближаясь, а спустя несколько минут снова опустились то же место. Очевидно, мотыльков привлекали влажность и аромат, исходящий от куч этих щепок. На этом открытом пространстве, так благоприятно расположенном в лесу, в течение первой половины дня мы наловили немного совершенно свежих самцов. В последующие дни июля мы ловили *A. Schrenckii* также и в других местах лесов по нижней Уссури, особенно вдоль берега, но нигде не часто, а самки вообще были очень редкими. [Хотя на Хехцире этот вид временами довольно обычен, – можно собрать и пару десятков за одну экскурсию, но никогда не встречается в массе (до 100 и более экз./час), как это иногда доводилось наблюдать одному из авторов в поймах рр. Хор и Ануй].

Корб, 1912: С. 17-18. [*Apatura*] *iris* L. Летал вдоль берега Уссури с начала июля, особенно часто в Хабаровске («Chabaroffka»). [Сейчас самый редко встречающийся вид переливниц на Хехцире].

[*Apatura*] *substituta* Butl. С начала июля около Казакевичевой и на всей нижней Уссури в огромном количестве доминировал *substituta*. [Мы считаем, что это утверждение – явная ошибка, М. Корб неверно определил наиболее массовый вид переливниц в этих местах – желтокрылых *A. ilia*; такую же ошибку позднее совершил и А.В. Свиридов в работе по дневным бабочкам Зейского заповедника]. В первой половине дня горячие, обмытые волнами песчаные пляжи были оживлены сотнями *Apatura*, которые поднимались в воздух, вспугнутые нашим приближением, и потом, постепенно, все снова возвращались на берег к драгоценной влаге, плотно опускаясь рядом друг с другом и играя крыльями, – поднимая и опуская их. Стволы отдельных старых ив также были заняты дюжинами *Apatura* и множество великолепно переливающихся цветами в условиях яркого солнечного освещения мотыльков представляли собой восхитительное зрелище. ...До этого, в Раддевке на Амуре мы ловили совсем идентичных южнорусским экземплярам *metis*. [А вот здесь речь идет именно об *A. metis substituta*].

[*Athymodes*] *nycteis* Men. ...Судя по гусеницам, явно относится к *Apatura*. В небольшом количестве мы ловили их [в Казакевичевой] на лесных ручьях, окаймленных густым подростом ильма и ольхи, где они предпочитали присаживаться на листья, прежде всего нижние. При этом короткое время они всегда сидели головой вниз, демонстрируя прекрасную, бело-пятнистую, блестящую как серебро нижнюю сторону. Мы также наблюдали их в Раддевке.

С. 19-20. [*Limenitis*] *populi ussuriensis* Stgr. Мы выводили [его] из куколок в Раддевке. ...С конца июня на лесных тропах, ведущих от станицы Казакевичевой к селениям гольдов [нанайцев] ловились *ussuriensis*, в том числе очень красивые и большие самки. В середине июля самцы ежедневно появлялись в прямо-таки удивительном количестве. Часто по тридцать-сорок экземпляров плотно сидели рядом друг с другом на влажных местах или на зверином помете, лежащем на дороге. На более открытых, вырубленных местах в лесу, окруженных многочисленными осинами, мы смогли наловить более редких самок, когда они наслаждались бродящим соком берез или дубов. [В массе вид встречается лишь на зарастающих гарях].

[*Limenitis*] *camilla* L. На Амуре (Раддевка, Буря) и Уссури встречается гораздо реже, чем нижеследующие виды. [То же явление характерно и в наше время].

[*Limenitis*] *sidyi latefasciata* Men. Мы часто ловили этот вид в Раддевке и на Уссури.

[*Limenitis*] *Helmanni* Led. Мы нашли его глухом лесу у Казакевичевой. [В Радевской] редок.

[*Limenitis*] *Doerriesii* Stgr. От предыдущего, очень схожего вида отличается наличием тонкой красно-коричневой черты на дискальной жилке в срединной ячейке сверху передних крыльев. Мы находили этот замечательный вид в незначительном числе только близ Казакевичевой на Уссури, на болотистых местах в светлых лесах, густо заросших цветущими кустами спиреи. [По нашим данным, в настоящее время достоверно обитает лишь на территории арборетума в городской черте Хабаровска (Дубатовол и др., 2010). Указание М. Корбом характерного отличительного признака подтверждает правильность определения и позволяет рассматривать его в качестве аборигенного, а не интродуцированного вида, как нам казалось ранее].

[*Limenitis*] *amphyssa* Men. Очень редко и единично в середине июля вместе с предыдущим.

[*Limenitis*] *Homeyeri* Tancre. Близ Казакевичевой он был самым многочисленным из всех *Limenitis*. Вид летал в самых тенистых и сырых местах в лесу, где росло много кустов жимолости, на которых в мае и июне мы находили его гусениц, очень похожих на гусениц *L. camilla*. [И сейчас есть места на Хехцире, где наблюдается его доминирование, но не ежегодно].

Korb, 1913a: C. 5-8. [*Neptis andetria* Fruhst.] В июле в лиственных лесах у Казакевичевой мы иногда ловили этот вид на заросших спиреей болотистых местах. Гусеницы предположительно живут на крупном виде спиреи. Мы не наблюдали ее в Раддевке (1903).

[*Neptis rivularis* Sc.] На Среднем Амуре и Уссури летал с конца июня и весь июль.

[*Neptis sappho* Pall.] На Амуре и Уссури самый распространенный вид. На одной из наших экскурсий близ Раддевки на поляне в глухом лиственном лесу мы натолкнулись на остатки трапезы медведя или тигра: куски кожи и рога растерзанной коровы, пожалуй, слишком далеко забредшей в лес от казачьей станицы. При нашем приближении толпа бабочек, сидевшая на остатках трупа, внезапно взлетела в воздух. Почти все они относились к этому виду, а также к предыдущему. На Уссури также можно было встретить их в массе, особенно на влажных местах песчаного берега реки или на узких тропинках в лесу, часто на звериных испражнениях.

[*Neptis*] *Speyeri* Stgr. Этот много более редкий вид был найден только на Уссури и обычно летал в тенистых местах густого леса. Мы всегда ловили его только отдельными экземплярами.

[*Neptis*] *philyra* Men. Мы единично ловили этот редкий вид на Амуре, а также Уссури в тех же условиях. [Действительно, как правило, они оба встречаются единичными экземплярами].

[*Neptis*] *philyroides* Stgr. Очень похожий на предыдущий, он является одним самых часто встречающихся *Neptis* на Амуре и Уссури. С середины июля вид летал повсюду в лиственных лесах, предпочитая, однако, более светлые места, особенно по берегам лесных ручьев, и охотно садился на листья лесного орешника и другие кустарники. Мы ловили их в большом количестве. Как и у всех *Neptis*, самки встречались гораздо реже.

[*Neptis*] *Thisbe* Men. Самый замечательный из *Neptis*. Единично наблюдался у Раддевки [в этом месте, наиболее вероятно, М. Корб встретил близкий, в то время еще не описанный вид – *N. tshetverikovi* Kurentz.] и, чаще, близ Казакевичевой [а здесь встречаются оба таксона]. Бабочки низко летали над различными кустарниками в июле.

[*Aldania*] *Raddei* Wrem. Открыт доктором Радде в Буреинских горах. Я почти не сомневаюсь, что вид не следует относить к *Neptis*, и он будет принадлежать к собственному новому роду. К сожалению, вопреки усердному поиску нам не удалось найти его гусеницу. Позднее, в июне, мы также долго и напрасно выслеживали редкого мотылька.

Поэтому я предпринял несколько очень далеких экскурсий во внутренние районы, вплоть до Буреинских гор, и прошел по впадающему в Амур выше Раддевки большому горному притоку [р. Лагар], следуя очень узкой, заболоченной и заросшей тропой, которую для своего промысла осенью и зимой используют, пожалуй, лишь охотники за пушным зверем (гольды). Наконец, 16 июня, когда я забрался по очень трудной дороге еще глубже в лес, я попал на место, в котором вторая, меньшая река из боковой долины вливалась в большую долину. Совсем измотанный и утомленный, я опустился на каменную глыбу около ручья и закурил трубку, чтобы разогнать комаров, действительно становящихся в высшей степени докучливыми. Прямо передо мной по краю ручья росли роскошные, в рост человека хохлатки *Corydalis gigantea*, блистающие полными великолепными соцветиями своих розово-фиолетовых цветков. Однако, напрасно я высматривал летающих аполлонов *Parnassius Felderi*, живущих на этом растении, для этого, пожалуй, было слишком раннее время сезона. Внезапно мое внимание привлек летевший над ручьем большой черноватый мотылек. В замедленном, парящем полете, едва шевеля крыльями, он явно летел ко мне. Я быстро поднялся с моего сиденья и спокойно стоял на месте, ожидая планирующего мотылька. Уже совсем близко он внезапно переменял направление, чтобы убежать в кусты, но я нанес уверенный удар [сачком] и на счастье поймал его. Это был он, давно ожидаемый и разыскиваемый *Raddei*, очень свежий самец. Десяток раз я медленно прошел теперь по ручью вверх и вниз, снова и снова возвращаясь на место ловли; дело шло уже к полудню, изнуряющая жара неподвижно стояла над болотистой лесной почвой, едва ли смягченная катящейся в каменных глыбах водой. Наконец, я снова высмотрел и поймал перелетавший через большой куст жимолости второй экземпляр, и также, после длительного ожидания, попал в сачок третий, самка. Между тем уже давно минул полдень, и широкие тени уже легли на тесную долину, наступило время подумать о возвращении домой. Весьма удовлетворенный своей добычей, я быстрым шагом отправился в далекий обратный путь по широким и узким ручьям, часто оступаясь и проваливаясь в болотистом грунте. По лесу уже звучали жуткие призывы филина, напоминая и об иных опасностях девственного леса, когда в сгущающейся темноте смертельно усталый, я достиг, наконец, нашего блокгауза в казачьей станице Раддевке. В течение июня поблизости от ранее описанного местонахождения мы поймали лишь несколько штук. Мы не наблюдали этот вид на Уссури, хотя братья Дёррис ловили ее на Суйфуне [р. Раздольная], также в немногих экземплярах. [Ныне встречается и на Хехцире, и даже в Хабаровске, но редко и единично, причем предпочитает летать в кронах деревьев, лишь изредка спускаясь вниз].

С. 49. [*Euphidryas intermedia* Men.] На Уссури мы ловили его единично и лишь в июне.

С. 54. [*Melitaea sutchana* Stgr.] Я ловил его одиночными экземплярами на Амуре (Раддевка) и на Уссури. [Это примечательное историческое свидетельство, потому что в наше время вблизи Хабаровска этот вид не встречается, а ближайшее известное местонахождение – с. Малмыж Нанайского района (1 ♀, 14.07.2006, Кошкин, кол. Е.С. Кошкина). Судя по контексту, указание М. Корба (см., например, *Apatura iris*), может относиться как к Хабаровску, так и Казакевичево. Проведенное нами обследование доступных каменистых обнажений в черте города на берегу реки (типичных местобитаний этого вида) показали полное отсутствие специфической скальной растительности, что свидетельствует об интенсивном использовании их в прошлом в качестве каменоломен. Поиски в районе скал над Уссури выше с. Казакевичево также были безрезультатными, - видимо потому что там тоже заготавливали камень].

Korb, 1915a: С. 36. [*Mellicta ambigua* Men.] Мы единично ловили эту светлую, ширококоленную бабочку на Уссури («Kasakewitsch»), на освещенных солнцем местах в лесу.

[*Mellicta*] *plotina* Brem. Небольшое количество самцов и немного самок более светлой окраски этого редкого вида мы ловили в июле 1907 г. в сырых лесах по Уссури.

С. 37. [*Clossiana*] *selenis sibirica* Ersch. Довольно часто мы ловили этот красивый вид как в Раддевке, так на Уссури в сырых лесах. В июне на растущих на открытых местах в лесу стволах вековых лип и других деревьев, мы находили их великолепных, отливающих серебром куколок, червем вертящихся туда-сюда и висящих в трещинах коры, часто до дюжины вместе.

[*Clossiana*] *selene* Den. & Schiff. В лесах по Амуру и Уссури встречается часто. [Здесь М. Корб явно смешивает два вида: собственно *C. selene* и близкий *C. perryi* Butl., из которых по нашим наблюдениям последний в настоящее время близ Казакевичевой весьма обычен, а первый очень локально и редко встречается только по автодороге в районе п. Корфовский].

[*Clossiana*] *oscarus* Ev. Я встречал этот редкий вид у Раддевки только в числе нескольких экземпляров, а форму *australis* Graes. мы единично ловили в Казакевичевой. Самки обоих были очень редки. [Это исторически первое указание на распространение южноприморского таксона *Clossiana oscarus australis* Graes. до устья Уссури].

С. 38. [*Clossiana*] *thore borealis* Stgr. В малом количестве мы ловили его на лесистых склонах у Раддевки и Казакевичевой, и в том числе лишь несколько самок.

[*Brenthis*] *ino amurensis* Stgr. Во влажных лесах по Амуру и Уссури встречался очень часто.

[*Brenthis*] *daphne* Den. & Schiff. Как и предыдущий, точно так же часто встречался в лесах по Уссури и Амуру. Питал пристрастие к цветущим кустам малины.

С. 40. [*Fabriciana*] *adippe* var. *xanthodippe* Fixs. Крупный вид с сильно выраженными серебристыми пятнами на темно-зеленом фоне испода задних крыльев довольно часто встречался в июле на берегах Амура и Уссури. [Наиболее вероятно, что это указание относится к *Fabriciana xipe* (Grum-Grshimailo, 1891)].

[*Fabriciana*] *adippe pallescens* Butl. В июле 1907 г. на Уссури мы ловили на влажных местах берега в большом количестве эту мелкую, более бледную форму со слабо окрашенной нижней стороной и незначительным серебряным блеском.

[*Argyronome*] *laodice* Pall. На Амуру и Уссури мы ловили его в большом числе на болотистых местах, заросших ольхой, вязами и кустами высокой спиреи [рябинника]: бабочки прилетали и питались на цветущей спирее и чертополохе.

[*Damora*] *sagana* Dbl. С середины июля он летал на среднем Амуру и по Уссури в сырых лесах. Самцов мы очень часто ловили на цветах, особенно спиреи. Напротив, самок нужно было искать в других местах: в полдень на вытекающих из горных лесов ручьях. Очень похожие на больших *Limenitis*, они парили вдоль берегов и охотно садились на различные окаймляющие ручьи кустарники и на цветущие деревья пробкового дерева. Бабочки пугливы и ловить их было тяжело. Самки появлялись только во второй половине июля и в начале августа, в то время как самцы часто летали гораздо раньше их, - уже в июле.

Korb, 1916a: С. 26. [Satyridae. *Melanargia*] *halimede* Men. В незначительном количестве я ловил этот красивый вид в июле в лесах по Уссури.

[*Melanargia*] *epimede* Stgr. Отличается от всех видов *Melanargia* очень широким черным рисунком без глазков и вытянутой формой крыльев, также сильно напоминая в полете виды пеструшек *Neptis*. Довольно часто встречался повсюду в лесах по Уссури близ Казакевичевой, и в большинстве случаев в местах, где летали различные виды *Neptis* (*Speyeri*, *Philyra*).

С. 29-30. [*Erebia*] *cyclopius* Ev. Во влажных лесах на Амуру и Уссури мы ловили в июле небольшое количество самцов и самок этого заметного, прекрасного вида.

[*Erebia wanga* Brem.] Я встречал его единично в Буреинских горах только около Раддевки (июль 1903 г.) в заболоченных лесах. Он охотно посещал цветки растущего там, на болотах, похожего на *Gladiolus* [кипрей?] великолепного растения.

Oeneis urda Ev. В июне 1903 г. я ловил его единично близ Раддевки на скалистых склонах по так называемой «приисковой дороге» («Priska Taroga») к Буреинским горам.

С. 99. *Satyrus dryas sibiricus* Stgr. Мы неоднократно ловили эту большую локальную форму, немного отличную от типичной *dryas* около Раддевки в конце июля на заболоченных лугах. На Уссури, у Казакевичевой в 1907 году было точно так же.

Korb, 1919: С. 57. *Ypthima* Hbn. Бабочки имеют похожий на сenniц *Coenonympha* полет. С широко открытыми солнцу крыльями они охотно садились на листья кустарников на светлых местах в лесу. В большинстве случаев их порхало кругом большое множество.

[*Ypthima*] *argus* Butl. Порхающие или сидящие сообществами на кустах самцы очень часто встречались с конца июля и в течение августа в лесах по Уссури у станицы Казакевичевой. Напротив, самки были более редки и в большинстве случаев скрывались в траве. Я наловил очень много экземпляров, которые значительно отличались по величине и количеству глазков.

[*Ypthima*] *motschulskyi* Brem. & Grey. Этот, схожий с предыдущим, но более крупный вид, я в незначительном количестве ловил на Уссури, в большинстве также на покрытых плотным кустарником склонах распадков в глубине леса. [Судя по указанному местообитанию, М. Корб должен был в основном собирать особей третьего, близкого таксона *Y. multistriata koreana* Dubat. et Lvovsk, лишь недавно обнаруженного на территории России, причем именно на Хехцире. Но тогда это открытие не состоялось. По нашим наблюдениям *Y. motschulskyi* Brem. & Grey встречается исключительно на влажных открытых лугах].

С. 60. [*Lopinga*] *achine* Scop. В июле очень часто встречался в лесах по Амуру и Уссури.

[*Crebeta*] *deidamia* Ev. Я встречал этот вид в июле в лесных распадках около Казакевичевой, и в большинстве случаев добывал его отдельными экземплярами, когда они проскальзывали между деревьями или опускались на влажных местах лесных дорог.

С. 61. [*Kirinia*] *epimenides* Men. Одно из самых частых привидений в лесах по Амуру и Уссури. Вид летал в июле в высокоствольном лесу вместе с *achine* и охотно садился на стволы, особенно с вытекающим соком, часто до дюжины вместе. После обеда и до позднего вечера самцы порхали в кустах и преследовали самок; иногда они даже ночью прилетали к лампе.

[*Kirinia*] *epaminondas* Stgr. Эта бабочка встречается менее часто, чем предыдущая, однако, кажется, в тех же самых местах. Мы отловили несколько экземпляров в начале августа.

[*Ninguta*] *Schrenckii* Men. И в Радде на Амуре, и на Уссури мы наловили множество свежих самцов и более крупных самок. Бабочки водились в плотном кустарнике вокруг лесных опушек и, испуганные, демонстрировали характерный низкий, мечущийся вверх-вниз полет. Часто внезапно прервав его, они скрывались в разросшейся высокой траве, роскошной ежевике [малина боярышниковолистная?] и других колючих кустарниках, из которых они только изредка могли бы быть выловлены без повреждения крыльев или угрозы порвать сетку сачка. Еще в начале августа мы ловили на Уссури большое количество самцов *Schrenckii*, а также отдельных самок поблизости от расположенного в заболоченном лесу поселения туземцев (гольдов), соломенные хижины которого были окружены густым и колючим кустарником, в почти непроходимой дикой местности. Конечно, его гусеницы живут там же, на высокой, обильно произрастающей бамбукообразной траве [тростник обыкновенный?].

С. 62. [*Aphantopus hyperanthus* L. На Амуре и Уссури ловился в июне на сырых местах.

Korb, 1921: С. 4. [*Coenonympha oedippus amurensis* Heyne & Rühl. В июле близ Раддевки я ловил эту форму в незначительном количестве на заболоченных лугах.

[*Coenonympha hero perseis* Led. В июне мы немного наловили его на Амуре и Уссури.

С. 7. [*Coenonympha amaryllis* Cr. На Амуре и Уссури больше известен подвид *rinda* Men. В Раддевке мы единично ловили его в июле-августе на каменистой и сухой дороге, ведущей в Буреинские горы. Вблизи Казакевичевой он летал на берегу Уссури вдоль опушки леса на открытых, песчаных местах, здесь также поймали лишь несколько экземпляров.

С. 8. [Lycaenidae.] *Rapala arata* Brem. На среднем Амуре и Уссури мы неоднократно ловили его в мае и июне в лесах на цветущей черемухе, а также в цветках кустарника из бобовых.

С. 9. [*Ahlbergia frivaldszkyi* Led. В Раддевке и на Уссури мы достаточно часто ловили проворных, очень активных самцов уже с конца мая и вплоть до июня на светлых местах в лесу на цветущих деревьях и особенно на спиреях. [Здесь речь идёт также о двух близких видах – *A. frivaldszkyi* Led. и *A. korea* Johns., которых в то время еще не дифференцировали].

Niphanda fusca Brem. & Grey. На Уссури в июле он нередко летал вдоль кустов и деревьев на лесных ручьях.

С. 10. [*Nordmannia eximia* Fixs.] В Казакевичевой мы редко и единично находили его на цветущей спирее и других кустарниках. [Исторически первое указание на обитание данного вида в Нижнем Приамурье].

С. 11. [*Nordmannia prunoides* Stgr. В Раддевке единично встречался в июле на низком кустарнике.

[*Fixsenia herzi* Fixs. На Уссури мы ловили эту бабочку только отдельными редкими экземплярами, летавшими на открытых местах в лесу вокруг пробковых деревьев [это странно, так как известно, что вид трофически связан с яблоней].

С. 12. [*Favonius taxila* Brem. На Амуре и в Уссурийском крае это самый частый вид. В Раддевке и на Уссури в начале июля мы ловили его в большом количестве в высокоствольном лесу на кустах и по берегам лесных ручьев. Зрелище всегда было восхитительным, когда эти великолепные, как драгоценные камни сверкающие на солнце мотыльки опускались на листья и ветви подроста ольхи, лещины и дуба, складывая и раскрывая крылья; или когда они садились на ветвях кроны головой вниз, потирая задние крылья о передние, и внезапно взлетали, преследуя друг друга в быстром полете. [В то время близкие таксоны из группы так называемых «зеленых зефиров» точно идентифицировать не умели, а некоторых из них еще не были дифференцированы. В смеси вполне могли присутствовать также *Neozephyrus japonicus* Murr., *Favonius korshunovi* Dubat. & Sergeev. и *F. cognatus* Stgr. Не случайно по сборам Корба на Уссури у Казакевичево был описан самостоятельный вид *F. ussuriensis* Murayama, 1960, который в настоящее время рассматривается в качестве синонима последнего. К сожалению, в первоописании С. Мураяма перепугал место сбора и коллектора (Murayama, 1959)].

С. 13-14. [*Favonius orientalis* Murr. Крупнее предыдущего. Около Раддевки на «приисковой дороге» довольно часто встречался по долине реки на подросте дуба и цветущей спирее.

[*Favonius saphyrinus* Stgr. Мы единично ловили его на тех же самых местах в лесу, где был *orientalis*, однако, гораздо реже.

[*Antigius attilia* Brem. На Уссури мы единично встречали этот вид только на подросе дуба.

[*Araragi*] *enthea* Jans. На Уссури единично ловился в июле на открытых местах во влажном лесу, особенно на цветках спиреи.

[*Antigius*] *butleri* Fent. Мы ловили только немного экземпляров этого редкого вида на Уссури на цветущих кустарниках вдоль лесных ручьев.

[*Japonica*] *saepestriata* Hew. Мы единично ловили их в Казакевичевой на цветущих деревьях. [Это были первые указания на обитание данного и предыдущего видов в Нижнем Приамурье].

[*Thecla*] *betulina* Stgr. На Амуре и Уссури мы поймали лишь немного экземпляров этой, по-видимому, редкой формы.

EXPEDITIONS OF BAVARIAN ENTOMOLOGISTS MAX AND ROZIN KORB IN THE RUSSIAN FAR EAST (1903, 1907)

E.V. Novomodnyi *, V.V. Dubatolov**

*Khabarovsk Branch of Pacific Research Fisheries Centre, Khabarovsk, Russia.

**Siberian Zoological Museum, Institute of Systematics and Ecology of Animals, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

The live, travelling routes and the results of researches of spouses Korbs, the entomologists-collectors from Munich, are briefly characterized. In addition the selected fragments from the papers of 1910–1924 containing actual details of their work in the Middle and Lower Amur are translated in Russian.